

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА АЛЬФРЕДА ВЕЛИКОГО И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IX ВЕКА

А. Г. Глебов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию культурной политики короля Уэссекса Альфреда Великого в контексте его реформаторской деятельности во второй половине IX в. На основе анализа разнообразных источников автор рассматривает важнейшие проблемы этой политики, увязывая их с практикой государственного управления и укреплением королевской власти в раннесредневековой Англии.*

Ключевые слова: *политическая история, административная история, культурная история, Альфред Великий, древнеанглийский язык, латинский язык, раннесредневековая Англия.*

Abstract: *the article investigates the cultural policy of the Wessex king Alfred the Great in the context of his reforms in the second half of the IXth century. Analyzing different primary sources, the author examines the main problems of this policy correlating it with the practice of state administration and the kingship consolidation in Anglo-Saxon England.*

Key words: *political history, administrative history, cultural history, Alfred the Great, Old English, Latin, Anglo-Saxon England.*

В процессе изучения различных сторон эволюции раннесаксонского общества нам уже приходилось обращаться к проблемам менталитета англосаксов, в частности к анализу тех представлений о короле и королевской власти, которые складывались и развивались в их социуме на протяжении VII–IX столетий. Как было выявлено, эти представления исключительно медленно эволюционировали от идей варварской эпохи, согласно которым носитель королевского титула рассматривался как представитель и защитник племени, к пониманию того, что король есть стоящее над родоплеменными структурами лицо, обладающее некими публично-правовыми полномочиями по отношению к населению определенной территории [1; 2, с. 150–165]. В данной статье хотелось бы коснуться другой стороны той же проблемы, а именно того, каким образом сами англосаксонские короли изучаемого периода рассматривали свое место и значение в обществе. Иными словами, речь идет об анализе политических идей конца IX в. и, отчасти, их воплощения в повседневной практике королевского управления. Определенные возможности такого анализа открывает изучение источников, исходящих от короля Уэссекса Альфреда Великого (871–899) и его ближайшего окружения, которые возникли в результате его активной деятельности в области культуры и образования. Думается, это позволит более пристально присмотреться не только к существованию его

культурной политики как таковой, но и к тем, в том числе политическим, идеям, которые ее оплодотворяли, а также, отчасти, к практике управленческой деятельности уэссекского правителя.

Не придется сомневаться в том, что сам Альфред хорошо осознавал значение образованности и знаний для правильного и справедливого управления страной. Как он отметил в своей вставке в древнеанглийский перевод «Обязанностей папьяра» папы Григория I Великого, «на долю королей, не исполняющих возложенного на них Господом долга поощрять ученость, выпадают мирские бедствия, отзываются на их народе». Если истинная вера в его королевстве приходит в упадок, если духовенство не способно понимать латынь, калеча ее в своих проповедях и литургиях, если древние монастыри и другие церковные корпорации находятся в запустении по причине небрежения клириков, король будет нести ответственность перед Господом как на этом, так и на том свете [3, р. 32 ff.]. В другой книге он также наставляет правителя: «Итак, стремись к книжной премудрости, ибо говорю тебе, что при ее посредстве ты без труда достигнешь власти, даже не вожделя ее» [4, р. 35]. Такое отношение к христианской образованности отражало представление Альфреда о том, что Бог вручает королям заботу не только о материальном, но и духовном благополучии их подданных. И подобный подход не был циничной попыткой использовать религию в целях подчинения населения формиру-

ющейся государственной дисциплине: речь шла лишь о том, чтобы наилучшим образом реализовать «обязанности пастыря», возложенные на короля Создателем [5, p. 131–132].

Таковы были вполне практические соображения, которые понуждали Альфреда Великого посвящать время, энергию и немалые материальные ресурсы претворению в жизнь своей культурной программы. Существовала, однако, и более личная причина, составлявшая владыку западных саксов столь страстно заниматься не совсем свойственными королям-воинам раннего средневековья делами культуры: Альфред любил ученость и учение. Еще в раннем детстве он проявил неподдельный интерес к знаниям и книгам. Свидетельством этого служит ставший хрестоматийным рассказ его первого биографа, епископа Ассера. Однажды мать Альфреда, Осбурх, показала ему* и его братьям украшенную прекрасными миниатюрами книгу древнеанглийской поэзии и пообещала отдать ее тому, кто быстрее всех выучит ее наизусть [6, p. 56]. Очарованный затейливым инициалом, открывавшим рукопись и, как пишет Ассер, «воодушевляемый божественным вдохновением», Альфред решил уточнить, правда ли это. Осбурх подтвердила, что говорила совершенно серьезно. «Он тут же взял книгу из ее рук, отправился к своему учителю и прочитал/выучил (*legere*) ее. Когда она была прочитана/выучена (*Quo lecto*), он вернулся с ней к матери и повторил ее наизусть» [7, с. 313; 8, ch. 25]. В одной из предшествующих глав биограф короля Уэссекса указывает также на то, что он настолько внимательно слушал героические песни, рассказываемые при дворе своего отца, что, уже будучи взрослым, мог без всякого труда удерживать их в памяти [7; 8, ch. 22]. Позднее, став королем, Альфред заявлял: «Нет в человеке ничего лучшего, нежели знания, и нет ничего худшего, чем невежество» [4, p. 84]. Свято уверовав в созданный папой Григорием I Великим идеал правителя, который является образцом христианских добродетелей для своего народа [3, p. 107–108], он считал, что стремление к образованию и мудрости должно быть обязанностью не только самого короля, но и тех, кому он вручает власть над людьми [7, с. 336; 8, ch. 77].

Когда точно Альфред стал серьезно обдумывать свою программу возрождения культуры и образования, которые пришли в упадок в результате вторжений викингов на территорию Англии в конце VIII – второй половине IX в., неизвестно. Скорее всего, это случилось в начале 880-х гг., когда по приглашению короля к его двору стали стекаться интеллектуалы как из различных англосаксонских королевств, так и с континента. Среди них были прибывшие из Мерсии

Уэрферт, епископ Вустерский, Плегмунд, впоследствии ставший архиепископом Кентерберийским, а также два ученых монаха – Этельстан и Уэрвульф [7, с. 336; 8, ch. 77]. Нельзя не упомянуть и самого Ассера, покинувшего аббатство святого Давида в уэльском королевстве Дайфед и ставшего ближайшим сотрудником короля [7, с. 336; 8, ch. 79, 81]. Не меньшее значение имело и привлечение ученых из-за рубежа, особенно из западно-франкского королевства. Так, Альфред не только заселил монастырь, основанный им в том районе Сомерсета, где он укрывался от скандинавов в 878 г., «выходцами из Галлии», но и поставил аббатом некоего Иоанна «из рода древних саксов» (*Ealdsaxonum*), «человека острого ума... и весьма сведущего в военном искусстве» [7, с. 330–332; 8, ch. 94–97]. Около 886 г. Альфред вел письменные переговоры с архиепископом Реймса (и одновременно аббатом монастыря Сен-Бертин) Фульком о приезде в Уэссекс монаха Гримбальда, слава об учености которого дошла до короля. Впоследствии Гримбальд стал духовником Альфреда и много сделал для пополнения монастырских библиотек Англии франкскими материалами [9, p. 814–817; см. также: 10, p. 135–144].

Цель, которую преследовал Альфред, собирая при своем дворе круг столь выдающихся ученых своего времени, была двоякой. С одной стороны, они должны были составить, и действительно составили, непосредственное духовное и интеллектуальное окружение самого короля. В их обязанности, помимо чисто религиозных занятий, входило чтение и комментирование для него священных и светских книг. По сообщению Ассера, Альфред всегда имел при себе что-то вроде записной книжки, где были собраны различные по характеру записи, которые он считал важными: расписание церковных служб, отдельные псалмы, памятные с детства молитвы, а также отрывки из заинтересовавших его книг, которые его заинтересовали [7, с. 328; 8, ch. 77, 88–89]. Иными словами, Гримбальд, Ассер и другие стали учителями Альфреда, наставлявшими его в латинской премудрости. Уэссекский король, однако, с течением времени все меньше довольствовался столь пассивной ролью в процессе обучения. Наконец, в марте 887 г. он стал обучаться латыни (чтению и письму одновременно) и вскоре, по словам биографа, «по божественному вдохновению» настолько освоил этот язык, что мог сам обучать ему других [7, с. 328; 8, ch. 89].

Второй, быть может более важной, перспективой использования приглашенных ученых было распространение образованности и знаний, прежде всего в среде духовенства, и развитие культуры королевства в целом, что в свою очередь позволило бы преодолеть тот упадок, о котором говорил Альфред в своем предисловии к «Обязанностям пастыря»: «Мало было

* Альфреду тогда было не более шести лет.

людей по эту сторону Хамбера, кто мог бы понять службу на английском языке или перевести написанное с латыни на английский. И думаю, что и за Хамбером таких было не слишком много. И так их было мало, что не могу вспомнить ни одного человека к югу от Темзы, когда я стал править этим королевством» [1, р. 2–3].

Наверное, Альфред несколько сгустил краски, но бесспорно, что определенный культурный упадок в это время действительно имел место. Его причиной, помимо вторжений норманнов, отнимавших все силы англосаксов, была постепенная утрата значения позднеантичных традиций в формировании культурных образцов раннесредневековой Англии. Основная масса произведений англо-латинской литературы, созданных в VII–VIII вв. и ориентированных на эти традиции, была рассчитана на образованного читателя, поднаторевшего в тонкостях богословской, исторической и естественнонаучной мысли своего времени. Такие читатели в ранний англосаксонский период оставались в абсолютном меньшинстве; большинству же латинская традиция была понятна только в адаптированном, если не примитивизированном виде. Глубина рассуждений и точность латинских формулировок Беда Достопочтенного были просто недоступны основной массе населения. Для удовлетворения ее духовных потребностей, особенно учитывая необходимость укоренения христианского вероучения, требовался иной подход к освоению наследия римской цивилизации. Сущность данного подхода можно определить как переориентацию с латыни – основного носителя этого наследия – на древнеанглийский. Указанная переориентация, связанная к тому же с распространением элементарных знаний, и определила культурно-просветительскую деятельность Альфреда Великого.

Выходом из положения, по мнению короля, мог бы стать перевод на народный (древнеанглийский) язык «нескольких книг, наиболее необходимых всем людям», с тем чтобы, распространив их по епископским диоцезам, сделать доступными по всему королевству [1, р. 6–7]. Одновременно Альфред распорядился о том, чтобы «все молодые люди, которые только есть сейчас в Англии (*Englaland*), рожденные от свободных, имеющих необходимые средства (*sped*), были отданы в обучение... до тех пор, пока не смогут хорошо читать то, что написано по-английски». Те, кто собирался посвятить себя духовному служению, должны были продолжать обучение на латыни. Когда все это осуществится, в стране, по мнению короля, вновь воцарятся мир и процветание, нарушенные нападением норманнов [там же, р. 8–9].

Сгруппировав вокруг себя выдающихся представителей богословия, философии и литературы, живших в Англии, король Уэссекса с их помощью пере-

вел всего пять произведений. Но их выбор обнаруживает глубину знаний и тонкость понимания культуры своей эпохи. Эти сочинения – наиболее полная история своего народа («Церковная история народа англвов» Беда Достопочтенного), подробнейшее изложение всемирной истории и географических знаний («Семь книг истории против язычников» Павла Орозия), книга, во многом определившая развитие философской мысли средневековья («Об утешении философией» Боэция), доступное для широкого читателя изложение основ христианского мирозерцания («Монологи» Августина Аврелия) и кодекс христианской этики («Обязанности пастыря» папы Григория I Великого). Идеи и запас конкретных знаний, содержащихся в этих трудах и благодаря переводу ставших доступными широкому кругу людей, приобщали их к вершинам христианской культуры. Кроме того, Альфред не ставил своей задачей сделать буквальный перевод избранных им трудов, пополняя имеющиеся в оригинале сведения своими собственными вставками и комментариями. В правление же Альфреда и, вероятно, по его прямому указанию началось составление первой редакции «Англосаксонской хроники».

Скорее всего, как уже указывалось, Альфред Великий несколько преувеличил глубину культурного падения Уэссекса его эпохи: где как не в епископских и монастырских школах обучались те интеллектуалы, которыми он так гордился? Само их присутствие при его дворе свидетельствует о сохранении неких традиций латинской учености, по меньшей мере в Мерсии и Уэльсе. Да и двор его отца, короля Этельвульфа (839–855), не был столь застоен в культурном отношении, как это следует из обличений сына. Поэтому инвективы Альфреда против полного культурного упадка, якобы постигшего Уэссекс накануне его царствования, нужно рассматривать, скорее, как полемическое преувеличение, нежели вполне адекватное отражение положения вещей. Более того, его описание «доброе старое время» является широко распространенным литературным топосом и основано на изображении Бедой Достопочтенным архиепископата примаса англосаксонской церкви Теодора в конце VII столетия [11, IV, 2; 12, р. 576].

Тем не менее свидетельство Альфреда Великого нельзя, конечно, полностью игнорировать. Норманны действительно нанесли серьезный удар по религиозно-церковной жизни англосаксонских королевств и по их культуре [2, с. 86–87]. Многие сокровища письменности сгорели вместе с церквями и монастырями, в которых они хранились. Начиная с 860-х гг. стремительно сокращается количество производимых рукописей, которое восстанавливается не ранее середины 890-х гг. [13, р. 190]. Основываясь на тщательном изучении сохранившихся грамот, в частности

церкви Крайст Черч в г. Кентербери, палеографы и лингвисты пришли к выводу, что в упадок приходит и употребление латинского языка; к началу 70-х гг. IX в. ситуация становится почти катастрофической. Николас Брукс справедливо указывает, к примеру, на грамоту, датируемую 873 г., которая представляет собой не более чем набор трафаретных формул, неуклюже соединенных между собой грамматически неправильными латинскими фразами; использование этих формул к тому же не всегда соответствует характеру зафиксированного в грамоте пожалования. Картину увенчивает дважды (!) ошибочно помещенный писцом в конце хартии перечень свидетелей, взятый из более раннего диплома короля Этельвульфа [14, № 536; 15, p. 172–173].

Исходя из изложенного, можно уверенно предполагать, что образовательная программа, задуманная Альфредом Великим, ориентировалась на возрождение религии через возрождение и развитие грамотности, причем не только латинской, но и древнеанглийской. С точки зрения рассматриваемой проблемы существенно и то, что эта программа имела совершенно очевидный административный аспект, связанный с необходимостью ее использования для налаживания эффективного функционирования управленческой системы, создаваемой правителем Уэссекса. Не случайно он, под угрозой отстранения от должности, возлагал на своих элдорменов и гереф, большинство из которых было неграмотно, обязанность учиться читать хотя бы на родном языке [6, ch. 110]. С другой стороны, распространение образованности и знаний должно было, по мысли короля Альфреда, способствовать внедрению в массовое сознание новых идей о государственно-политическом устройстве, в том числе связанных непосредственно с королевской властью, которой также необходимо было осознать свое место в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глебов А. Г. Представления о короле и королевской власти у англосаксов : по законодательным памятникам

Воронежский государственный университет

Глебов А. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

VII–IX вв. / А. Г. Глебов // *Право в средневековом мире.* – М., 1996. – С. 208–220.

2. Глебов А. Г. *Англия в раннее средневековье* / А. Г. Глебов. – СПб., 2015.

3. *King Alfred's West-Saxon version of Gregory's Pastoral Care* / ed. by H. Sweet. – L., 1930. – Pt. 1.

4. *King Alfred's Old English version of Saint Augustine's Soliloquies* / ed. by H. L. Hargrove. – N. Y., 1902.

5. *Nelson J. The political ideas of Alfred of Wessex // Kings and kingship in medieval Europe* / ed. by A. J. Duggan. – L., 1993.

6. *Nelson J. Reconstructing the royal family: reflections on Alfred, from Asser, chapter 2 // People and places in Northern Europe 500-1600 : Essays in honour of P. H. Sawyer* / ed. by I. Wood and N. Lund. – Woodbridge, 1991.

7. *Ассер. Жизнь Альфреда Великого / Ассер // История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых.* – Изд. 4-е. – Пг., 1915. – Т. 2.

8. *Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred» and other contemporary sources* / Transl. by S. Keynes and M. Lapidge. – Harmondsworth, 1983.

9. *English Historical Documents.* – L., 1955. – Vol. I.

10. *Nelson J. «...sicut olim gens Francorum... nunc gens Anglorum» : Fulk's letter to Alfred revisited // Alfred the Wise : studies in honour of Janet Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday* / ed. by J. Roberts and J. L. Nelson with M. Godden. – Cambridge, 1997. – P. 135–144.

11. *Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis anglorum // Monumenta Historica Britannica.* – L., 1848. Vol. 1.

12. *Smyth A. P. King Alfred the Great.* – Oxford ; N. Y., 1995.

13. *Dumville D. Wessex and England from Alfred to Edgar : six essays on political, cultural, and ecclesiastical revival.* – Woodbridge; Rochester, 1992.

14. *Cartularium Saxonicum : a collection of charters relating to Anglo-Saxon history* / ed. by W. de Birch. – L., 1885. – Vol. I.

15. *Brooks N. P. The early history of the church of Canterbury : Christ church from 597 to 1066.* – Leicester, 1984.

Voronezh State University

Glebov A. G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the History of Middle Ages Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14